

Шэнь Шилиу увидел, что его отец и брат заняты и что он мало чем от них отличается, поэтому пошёл посмотреть, что происходит.

На полу лежал юноша, примерно того же возраста, что и Шэнь Шу. Однако его лицо было бледным, а глаза плотно закрытыми.

Когда Шэнь Шилиу вернулся, юноша уже стоял, опираясь на стену, так что все могли его видеть. Полноватое тело Шэнь Шилиу тут же протиснулось вперёд.

«Спасибо, госпожа Се!» — сказал Ду Сюаньмо, но его тело всё ещё было слабым, и он не мог пошевелиться, даже прислонившись к стене.

Шэнь Шилиу забрал миску у няни Лю, покачал головой и сказал: «Не нужно меня благодарить!» Затем он взял миску и ушёл.

Отец и сын Шэнь продали две бочки баранины, но, поняв, что Шэнь Шилиу всё ещё не вернулся, они замерли на месте.

«Я вернулся, всё распродано?» Шэнь Шилиу был доволен: казалось, он продал всё ещё быстрее, чем вчера. Утром он всё распродал, но всё ещё чувствовал, что вчера сделал недостаточно и не успеет продать всё к вечеру!

«Папа, Гранат, подождите здесь сначала. Я пойду спрошу, когда эти люди закончат утреннюю работу завтра!» У Шэнь Шу был мозг, он решил выбрать подходящее время, на случай если они опоздают и пропустят идеальный момент для продажи еды.

«Угу!» — кивнул Шэнь Шилиу и стал ждать на месте вместе с ним. Вскоре Шэнь Шу вернулся, и семья из трёх человек болтала по дороге.

Он наконец-то оправился и хотел подойти, чтобы выразить свою благодарность. Услышав, что толстяк использовал суп, проданный его семьёй, чтобы спасти его, он подумал о том, чтобы отдать ему деньги. Хотя его семья сейчас разорена, он всё ещё должен был отплатить за спасение своей жизни.

«Этот пухленький парень, наверное, вернётся завтра. Его семья уже два дня продаёт здесь бараний суп!» Няня Лю пробормотала: «Завтра тоже попробую!» Бульон был слишком соблазнительным, ей очень хотелось его съесть.

Ду Сюаньмо кивнул и вернулся, чтобы убрать прилавок, где он написал письмо. Пришло время матери принять лекарство.

Сначала Ду Сюаньмо сходил в аптеку, и, купив лекарство, остался совершенно без гроша. Его отец был учёным начального уровня, но, к сожалению, умер слишком рано. Члены клана дали матери и сыну участок земли, а затем выгнали их. Однако, поскольку госпожа Ду болела все эти годы, они в конце концов продали его.

«Сюаньмо вернулся. Кхм-кхм, мама приготовит тебе!» — сказала госпожа Ду, и он уже собирался встать с кровати, но Ду Сюаньмо оттолкнул её.

«Мама, ложись, я сначала пойду приготовлю лекарство!» Пока Ду Сюаньмо говорил, он пошёл разогреть «чёрную дыру» печи.

Гнездо почернело из-за смеси кукурузной муки и пшеничных отрубей. Пшеничные отруби

также называют пшеничной шелухой. Белую муку они купить не могли, поэтому довольствовались только этой грубой пшеничной шелухой.

У Ду Сюаньмо не было выбора, он зарабатывал мало денег, ежедневно отправляя письма своей семье. После того как он потратил деньги на лекарства, еды хватало на неплохой заработок.

Госпожа Ду тоже была расстроена, эти дни были действительно слишком тяжёлыми, её слабое тело и многочисленные болезни — всё это было бременем для её сына.

«Мама, лучше бы ты умерла, чтобы не тянуть тебя вниз. Боюсь, ты даже не сможешь увидеть своего отца!» — плакала госпожа Ду, говоря это. У неё был мягкий характер, и теперь, когда она полагалась на сына, чтобы содержать всю семью, она чувствовала себя виноватой!

«Мама, больше не говори таких слов. Твой сын не устал!» — посоветовал Ду Сюаньмо матери, сказав, что они несут тяжёлое бремя на своей семье, но на самом деле это всего лишь два человека. Несмотря на свою слабость, они всё ещё могли есть и пить. Теперь, когда они ели веганское блюдо, в будущем они точно смогут есть и острые блюда! Однако...

Сегодня он выпил этот суп. Он был восхитительно вкусным, словно он никогда в жизни не ел ничего подобного! Я слышал, что этот толстяк продаёт миску за три монеты. Если завтра утром я заработаю три монеты, я обязательно куплю миску маме!

...

Шэнь Шилиу не сразу вернулся в деревню после закрытия. Вместо этого он пошёл в мясную лавку, чтобы купить овечьи головы и копыта.

«Босс, дайте мне сегодня ещё два комплекта!» — сказал Шэнь Шилиу. «Поработайте сегодня поусерднее и приготовьте два горшка на продажу завтра утром и в полдень!»

«Хорошо, в будущем я буду продавать вам все имеющиеся у нас материалы!» Мясник, продававший мясо, был суровым, грубым человеком. Если он был доволен, он мог это терпеть. Он мог забивать по три овцы в день и продавать столько, сколько хотел. Это было лучше, чем выбрасывать их!

Отец Шэнь немного подумал, а затем спросил: «Гранат, хочешь поставить ещё один горшок?»

Шэнь Шилиу немного подумал: в доме всего две плиты, и только две. Если они смогут сварить этот суп, то им не будет никакой пользы от еды. Если же использовать горшок для приготовления супа, то, вероятно, времени не хватит. В конце концов, он кивнул и сказал: «Конечно, купи большой горшок!» Заработанных сегодня денег должно хватить на вок.

«Хорошо, скоро увидимся у городских ворот!» Отец Шэнь взял деньги и ушёл.

Мясник дал Шэнь Шу два набора вещей. Вещи были нелёгкими, Шэнь Шилиу помог ему их нести, но Шэнь Шу не позволил им этого сделать. Он бросил их всех на телегу и погнал к городским воротам.

Когда отец и сын вернулись в деревню Чаося, они даже встретили многих своих земляков.

«Старший брат Шэнь, чем занимается ваша семья?» — спросила вдова Сюй, глава западной части деревни, которой было около тридцати лет, и она жила с шестилетней дочерью. Обычно она проводила время с такими людьми, как бабушка Чжан, и постоянно сплетничала.

«Ничего особенного, мы просто хотим немного подзаработать!» — отец Шэнь тоже ничего не сказал.

Услышав, что они могут заработать, вдова Сюй спросила: «Что тут есть? На каких деньгах мы можем заработать?»

Как раз когда отец Шэнь хотел что-то сказать, Шэнь Шилиу ответил: «Папа, давай поскорее вернёмся. Мама, наверное, волнуется!»

Отец Шэнь был честным человеком, если бы он всё рассказал, а остальные бы так сделали, они бы ничего не смогли заработать!

«Я пойду первым. Поговорим позже!» Отец Шэнь тоже задумался над ситуацией, а затем, сказав несколько слов вдове Сюй, ушёл.

«Похоже, мне в будущем придётся держать язык за зубами!» — сказал отец Шэнь. «И ты тоже никому не говори!» Отец сказал, что он должен рассказать матери, когда вернётся домой.

Госпожа Чжэн уже ждала их у входа во двор. Она уже приготовила завтрак и, увидев, что все трое вернулись, спросила: «Как дела?» Затем её взгляд упал на горшок и овечью голову.

«Сегодня их продали очень быстро. Мой брат даже ходил узнавать о них. Он сказал, что завтра в это время будет работа. Мы сможем продать их утром и в полдень!» — радостно сказал Шэнь Шилиу. Хотя его голос всё ещё звучал приглушённо, он не скрывал своей радости.

«Я так и знала, зачем мне покупать горшок?» «Этого недостаточно!» — обрадовалась госпожа Чжэн. Затем она обсудила с отцом Шэнь, как перестроить печь во дворе. Одна печь и две ямы позволяют им, когда придёт время, кипятить воду в двух котлах одновременно и экономить дрова!

Шэнь Шилиу пока использовал кухонную печь, и две пары бараньих голов потребовали немалых усилий для её установки. Когда отец Шэнь пошёл устанавливать печь, Шэнь Шу помог выбрать мясо, и когда мясо было готово, печь тоже была готова. Не нужно было развешивать мокрую глину, она высохнет после некоторого времени работы печи и не пропадёт зря.

Услышав бульканье из двух котлов, семья из четырёх человек улыбнулась друг другу. Они почувствовали, что настал хороший день!

Шэнь Шилиу подумал, что раз уж эта сделка началась, ему нужно вести учёт. Однако дома не было ни учёных, ни ручки, ни бумаги. В конце концов, ему оставалось только пойти на кухню, достать купленный ранее жёлтый пергамент и использовать его временно.

Но проблема заключалась в том, что никто в его семье не умел читать. Шэнь Шилиу чувствовал, что если бы он вдруг научился писать, это было бы уже достаточно страшно.

«Мама, как нам вести учёт?» — спросил Шэнь Шилиу у госпожи Чжэн. Он ведь не мог запутаться после всех этих лет, правда?

У госпожи Чжэн, естественно, были свои методы, которые были довольно «оригинальными» по сравнению с методом Шэнь Шилиу.

Метод госпожи Чжэн был очень прост. Чтобы нарисовать солнце, нужно было провести линию, затем сделать два штриха, и если этого было достаточно, нарисовать круг посередине, а в

конце — форму солнца.

«А если ему двадцать?» — в шоке спросил Шэнь Шилиу. Он действительно не ожидал, что госпожа Чжэн будет вести учёт в такой литературной форме...

«Если тебе двадцать, то нарисуй ещё один круг внутри круга!»

«Это сто?»

«Круг сразу же размазывается чёрным!»

«...» Шэнь Шилиу чувствовал, что госпожа Чжэн слишком великолепна.

Сегодня он продал больше пятидесяти чаш, но две из них были дешёвыми. В итоге он заработал сто тридцать три монеты, купил горшок за восемьдесят монет и потратил деньги, которые у него были, на овечью голову.

Шэнь Шилиу вынул ветку из печи и задул огонь, затем использовал уголь, чтобы вытянуть солнце. Однако он чувствовал, что неграмотность в семье — это плохо.

«Мама, в нашей деревне есть школа? Отправь туда моего брата!» — сказал Шэнь Шилиу, зная в глубине души, что добродетельные женщины этой эпохи — самые талантливые, он даже не знал, из какой они страны! Они раньше беседовали с главой деревни, но тот никак не мог объяснить, что даже не знает фамилии императора.

Услышав это, госпожа Чжэн рассмеялась: «Что? Да и вообще, у нас в деревне этого нет, даже если бы и было, мы бы не смогли этим пользоваться. Мы всего лишь жители деревни, какой смысл учиться читать и писать?»

Шэнь Шилиу огорчился и сказал: «Сейчас всё по-другому, мы не можем просто продавать еду на улицах. Когда у нас появятся деньги, нам, возможно, даже придётся открывать лавки в уездном городе, а когда придёт время, мы даже слова не сможем прочитать и на контракте не научимся».

Слова Шэнь Шилиу привлекли внимание всей семьи. Раньше им нужно было только уметь обрабатывать землю, но если в будущем у них появится семейный бизнес, они всё равно будут слепы.

Пока госпожа Чжэн размышляла, отец Шэнь сказал: «Гранат прав, мы не можем не учиться!»

Шэнь Шу был в замешательстве. Сколько ему лет? Вы собираетесь учиться сейчас?

<http://bllate.org/book/23784/2927331>